

Тевтонский Лев
Золото галлов
Мятежники

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П62

Серия «Фэнтези-коллекция»

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

П62 Посняков, Андрей Анатольевич

Гладиатор: Тевтонский Лев. Золото галлов. Мятажни-
ки: сборник / Андрей Посняков. — Москва: Изда-
тельство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2016. —
864 с. — (Фэнтези-коллекция).

ISBN 978-5-17-096938-8

Тевтонский Лев — великий боец, и мало кто знает, что на самом деле этот неукротимый гладиатор носит галльское имя Беторикс... но и это — тоже прозвище.

Тевтонский Лев — никакой не галл, не германец, не римлянин, он русский, наш современник, рожденный в конце двадцатого века и оказавшийся в этой страшной и смутной эпохе лишь по глупой случайности... или — по чьей-то злой воле...

В Римскую Галлию его привели римляне, привели как пленника, как раба, и тут же продали владельцу захудалой гладиаторской школы, который дал новому бойцу звучное имя — Тевтонский Лев — и выпустил его на арену, где Беторикс снискал славу, деньги... и любовь девушки со странным именем Алезия, прозавшей его «человек ниоткуда».

И теперь самое главное — сражаться с судьбой, бежать, обрести свободу... самое главное для двоих, но у Беторикса-Виталия есть еще одно важное дело — вернуться обратно, в свое время. И, конечно же, любимую нужно взять с собой.

Удастся ли задуманное? Кто знает, ведь на пути героя встали легионы Великого Рима и кровавые кельтские жрецы-друиды.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-096938-8

© Андрей Посняков, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Тевтонский
Лев

Глава 1

Лето. Туманный бор

Галльская война

Беторикс прищурился от солнца — окружающая местность, по крайней мере здесь, названия своего не оправдывала. Бор имелся, но вовсе не туманный, а наоборот, светлый, почти без подлеска, просматриваемый насквозь. Сейчас видно было, как за соснами блеснули шлемы. Донеслись голоса...

— Там римляне! — Беторикс взмахнул мечом, длинным и тяжелым, совсем не похожим на куцый римский гладиус.

Доброе галльское оружие! Уж сегодня-то сей звенящий клинок вдоволь напьется крови!

— Эпоред, Камулоген, Бривас! — Обернувшись, Беторикс кивнул десятникам. — Нападаем сразу. Главное, не дать им построиться.

— Понял тебя, вождь, — ухмыльнулся Эпоред, кудрявый молодой парень, любимец окрестных женщин. — Тогда поспешим.

Беторикс первым поднялся на ноги и побежал к лесу, таясь за кустами и чувствуя, как за ним, не отставая ни на шаг, несутся славные воины сотни.

Десятники, конечно, впереди — красавчик Эпоред, хитроватый чернявый Камулоген, здоровенный Бривас, вооруженный огромной дубиной. Почти все галльские воины были облачены в серебристые кольчуги, украшенные изображениями священных животных: у Беторикса сиял на груди золоченый трехрогий бык, Эпоред горделиво поглаживал серебристого оленя, здоровяк Бривас вообще не имел кольчуги, идя в бой, как древний герой, с обнаженной грудью. Впрочем, ее тоже украшали татуировки, любимые галлами геоме-

трические узоры: круги, треугольники, свастика — символ животворящего солнца. У всех воинов имелись остроконечные шлемы; в мирное время галльские герои просто зачесывали свои гривы назад и укрепляя известковой водой, чтоб не развалил ветер.

Длинные мечи, короткие копья, у простых воинов — овальные щиты, обтянутые дубленою бычьей кожей. На плечах у вождей — плащи-сагумы, заколотые на груди бронзовой фибулой. Беторикс носил небесно-голубой, Эпоред — мерцающе-зеленый, Камулоген — пунцово-красный. Бривас же особенно гордился своим — солнечно-желтым, богато украшенным вышивкой. Крепкие кожаные башмаки, удобные штаны-браки... Беторикс усмехнулся: голоногих римлян, верно, всю жалят комары.

Чу! Вот впереди тревожно зазвучал рог. Заметили!

Что ж, больше нет смысла таиться и можно прибавить шагу — что галлы и сделали со всем своим бесшабашным упорством.

Закричали, заулюлюкали: видели уже, что римская центурия ну никак не успевала выстроиться — мешали деревья. А поляна была далеко, да и та слишком мала и совершенно непригодна как место битвы. Кто же мог предположить, что Беторикс решится дать сражение прямо здесь, в лесу?

Римляне ничего подобного не ожидали, а натиск выскочивших из-за деревьев галлов был страшен! Сохранить строй оказалось невозможно, битва сразу рассыпалась на ряд поединков, а уж в них славные воины галльского племени арвернов не знали себе равных, в отличие от римлян. Впрочем, те тоже старались — куда им было деваться, не бежать же с позором? Тем более что по численности силы были примерно равны.

Опа!

Беторикс схватился с центурионом, которого узнал по шлему, украшенному высоким султаном из перьев, по золоченым бляшкам на пластинчатых латах, называемых лорика сегментата, по ножнам, висевшим слева, а не справа, как у простых легионеров (тем слева мешал щит, а командиры щитов не носили).

И вот сошлись... Беторикс нанес удар первым, с разбега, махнул с оттяжкой, метя в шлем, — попал. Ах, какой звон пошел по всему лесу! Душа радовалась.

А ну-ка, получи!

Еще удар, еще, еще... Обычно римляне не очень-то хорошо бьются вне строя, их почти не учат индивидуальному бою — всякие хитрые закрученные удары и отбивки больше пристали какому-

нибудь презренному рабу-гладиатору, нежели римскому гражданину! Легионер должен сражаться в строю, в составе центурии, когорты, чувствуя локоть товарища. Центурия действовала, как единый организм, однако сейчас, благодаря хитрости Беторикса, у нее такой возможности не было.

Однако центурион оказался бывалым воином и отличным бойцом! Успешно отразив первый натиск, он сам перешел в атаку, и хищное жало меча не раз и не два уже сверкнуло перед самым горлом гордого галла. И это был не гладиус, а длинная кавалерийская спата; гладиусом обычно кололи, спатой же можно было и рубить, что римлянин и делал, однако Беторикс успел подставить щит под удар.

Звон! Снова звон! И скрежет! И искры, такие яркие, что казалось, сейчас загорится весь этот Туманный Бор! И за что его только прозвали туманным?

Снова удар! Ага, вот враг отскочил в сторону, закружил, примериваясь, затем резко ударил. Беторикс пригнулся, и меч врага переломил ветку сосны позади. Резко запахло смолой.

— Легион — миа патриа! — злобно прищурившись, выкрикнул центурион. — Мое Отечество — легион!

Снова рванулся в атаку, ударил...

А это было неправильно! Все! Не нужно больше позволять ему нападать.

— Граннос и Сирана! — сверкнув мечом, вождь галлов призвал на помощь богов ручьев и озер. — Луксовий и Бриксия! Эпона!!!

Эпона — богиня в облике кобылы, покровительница всадников, а Беторикс был всадником, как и любой галльский аристократ. Правда, этот центурион, скорее всего, тоже, ведь и у галлов, и у римлян «всадник» — это сословная принадлежность.

Снова удар, и снова... И солнце играло на лезвии — жаль, не кровь! Пока еще не кровь...

О, меч в руках Беторикса сверкал, словно молния! А вот закружил, так что не стало видно и клинка — одно сияющее солнечное колесо... И вот — удар!

Сорванный с головы римлянина шлем полетел наземь, укатился, подпрыгивая на ухабах, куда-то в папоротники. Кто-то из бившихся невдалеке галлов с удовольствием пнул его!

Центурион побледнел и, состроив жуткую гримасу, бросился в контратаку. И вновь скрестились клинки, высекая искры, и сверкнули ненавистью глаза.

Вождь галлов не смотрел в глаза сопернику, а взглядом словно пронизывал того насквозь, угадывая и даже предугадывая любое движение. Вот римлянин дернулся влево — и Беторикс вовремя подставил щит, отразил выпад и тут же ударил сам.

Центурион явно устал — тяжело дышал, темные волосы слиплись, по лбу и щекам обильно лился пот.

Галл ухмыльнулся, краем глаза посматривая на бившихся рядом своих. Римлянам сейчас приходилось туго! Лес наполнился звонком мечей, криками, стонами и проклятиями. Кудрявый Эпоред, справившись с одним врагом, уже бросился на другого, Камулоген рычал, словно разъяренный лев, лихо нанося удары, а вот здоровенный детинушка Бривас, похоже, вообще разогнал всех противников и теперь высматривал новых, помахивая дубиной. Желающих схватиться с ним что-то не находилось.

Дзин-н-нь!!! Лезвие вражеского меча разящей молнией обрушилось на левое плечо Беторикса — а вот не отвлекайся, не глазами по сторонам! Хорошо, успел-таки среагировать — не щитом прикрыться, так хоть отпрыгнуть. Однако еще один подобный удар, и...

Побелев от ярости, Беторикс призвал на помощь богов. И призывал с каждым ударом, так дровосеки обычно «хэкают» опуская топор. Хэк! — удар. Хэк — удар!

— Таранис!!! — Ах, с какой силою обрушился клинок и тут же взвился снова. — Езус!

Удар! Скрежет!

— Тевтат!

Вообще-то это были боги паризиев, а не арвернов, но Беторикс призвал и их. И ведь помогло! Вождь галлов молотил своим мечом, словно тяжелым цепом по колосьям — на! на! на!

Выдохшийся центурион больше не предпринимал попыток атаковать, лишь по мере сил отбивался, и ясно уже было — долго ему не продержаться.

И вот новый удар — со всей силы! Соперник подставил меч — и лезвие его с хрустом переломилось. Римское железо не выдержало столкновения с разящей кельтской сталью!

И тут же острие меча Беторикса уперлось врагу в шею:

— Ты — мой пленник!

Центурион лишь устало кивнул.

— О, мой вождь! — С дубиной на плече вышел из-за сосны Бривас. Не торопясь, вразвалочку, подошел, ухмыльнулся: — А мы уже все. Закончили.

— Хорошо. — Беторикс растянул губы в довольной улыбке. — Этот центурион — мой пленник.

— Славное дело, вождь! Его голова будет достойным украшением твоего жилища!

— Поистине так! Эй, кто-нибудь! — Вождь подозвал одного из своих воинов, паренька явно из бедняков — полуголого, в одних лишь браках, вооруженного коротким копьем. — Свяжи его и не отходи ни на шаг!

— Слушаюсь, мой вождь.

— Что там с остальными? — Чуткое ухо вождя уже не различало шума битвы.

— Враги с позором бежали! — Опустив дубину, Бривас гулко расхохотался. — Хваленая римская сотня. Ты оказался прав, вождь!

— Есть пленные?

— Мы их не брали, к чему возня?

— Хорошо. — Поглядывая на центуриона, Беторикс задумчиво кивнул. — Наши потери?

— С десятков убитых и примерно столько же раненых. Слава богам, не так много.

— Слава богам! — Вождь галлов вложил наконец свой меч в богато украшенные ножны, обтянутые зеленым сафьяном.

— Что будешь делать с пленным? — вскользь поинтересовался детинушка.

Беторикс пожал плечами:

— Как и всегда, отдам богам. Хотя, — вождь хитро прищурился, — можно будет и обменять на кого-нибудь из наших. Скажем, на твоего брата, славный Бривас. Он ведь в плену?

— Да, собаки-римляне напали на них спящих. Мxxx!!! — Здоровяк грубо выругался и взмахнул дубиной. — Иначе б мой брат...

— Твой брат — великий воин, — Беторикс успокаивающе положил руку детинушке на плечо. — И, клянусь, этот центурион... Думаю, римляне пойдут на обмен.

— О, мой вождь! — Опираясь на дубину, Бривас опустил на одно колено. — Клянусь всеми богами, если ты...

— Успокойся, дружище. Какие меж нами счеты? Вот только не будет ли против Друид?

— Не будет, — уверенно ухмыльнулся здоровяк. — А если и будет, мы ведь можем ускорить его встречу с богами.

— Ты прав, славный Бривас. Надеюсь, римлян никто не преследует?

— Ты же запретил! Иначе нашлись бы горячие головы, угодили бы прямо в ловушку.

Поблизости затрещали кусты — это явились остальные десятники, Эпоред с Камулогеном.

— Жаль, что ты запретил их преследовать, вождь! — Эпоред разгоряченно сплюнул. — Взяли бы немало трофеев! Великие боги были бы довольны.

— Вождь прав! — Чернявый Камулоген быстро скосил глаза. — Я велел всем воинам ждать нас у ручья.

— Правильно, — сухо кивнул Беторикс. — А ты, дружище Эпоред, еще слишком молод. Пойми, римляне оказались здесь, в этом бору, вовсе не случайно.

Кудрявый красавец вскинул глаза:

— Ты полагаешь, мой вождь...

— Да! Они точно знали, где нас искать. И если бы мы не упресли удар, боюсь, опомнились бы не скоро.

— Но раз так... — Эпоред задумчиво наморщил лоб. — Значит, кто-то из наших...

Вождь оглянулся и махнул рукою:

— Ты верно все понял, дружище. Среди нас есть предатель!

— Это, должно быть, Видум, битуриг! — пылко воскликнул Бривас. — Никогда не доверял битуригам, все они — собаки римлян.

— Нет, — Беторикс покачал головой. — Не все. Многие битуриги не поддерживают своих вождей, склонившихся перед эдуями, а вот те как раз и есть римские собаки!

— Эдуи — предатели, ясно, — согласно закивал здоровяк. — Но и битуриги под их лиру пляшут.

— А еще белловаки, сеноны, паризии, — грустно усмехнулся Камулоген. — Все они поклялись эдуям в верности.

— Точнее сказать, их вождю, хотя друиды эдуюев были против столь нежной дружбы с римлянами, как и собрание всадников. — Беторикс кивнул и обернулся в сторону пленного и его охранника. — Эй, парень, как там тебя?

— Дуген, мой вождь.

— Вот что, Дуген, отведи центуриона к ручью. И скажи всем, пусть приведут себя в порядок и готовятся к маршу.

— Понял, великий вождь! — Поклонившись, молодой воин ткнул пленника тупым концом копья. — Пошел, римская собака!

— Я не ослышался? — Камулоген пристально посмотрел на вождя. — Ты сказал, готовиться к маршу?

— Да, — сухо отозвался Беторикс. — Нам нельзя больше здесь оставаться. Разбили эту центурию — вскоре появится другая, а затем и когорта, легион! Римляне знают, что мы здесь, и сделают все, чтобы нас уничтожить. Поэтому мы пойдем вдоль ручья и явимся в крепость со стороны озера.

— С озера? — удивленно переспросил Эпоред.

— Боишься утонуть? — Вождь язвительно усмехнулся. — Или не умеешь плавать?

— Я плаваю как рыба!

— Не забывайте о предателе — в урочище нас может ждать засада!

— Но... — Эпоред тряхнул кудрями. — Если предатель здесь, с нами, как мы пойдем?

— А так и пойдем — ножками, ножками, — поправив сагум, Беторикс рассмеялся. — У нас тут все на виду, и никто не сможет отстать, чтобы передать сообщение римлянам.

— Это верно, — взмахнув дубиной, ухмыльнулся Бривас. — Если кто покажется мне подозрительным... У-у-ух!!!

— Причем не забывайте, — вождь поднял указательный палец. — Только мы с вами, четверо, знаем, куда идем.

— Но многие могут догадаться!

— А мы всем скажем, что уходим в болота за озером. Кто подумает, что мы таким путем идем в крепость? Ведь придется сделать крюк длиной в четыре лиги, да еще потом переплывать озеро.

— Там где-то деревня, вождь. Могут быть лодки.

— Деревня? — Беторикс покачал головой. — Здесь нет жилых деревень, все давно заброшены, а лодки рассохлись.

— Тогда давайте сделаем плоты!

— А вот это неплохая идея, клянусь богами болот! — Вождь подмигнул десятникам и весело засмеялся. — Ну вот, все и решили. В путь! Воины ждут нас.

Помолясь богам в небольшой рощице, двинулись. Миновав бор, называемый Туманным, но сейчас залитый нестерпимо сияющим солнцем, галльский отряд зашагал вдоль неширокого ручья, углубляясь все дальше и дальше в самую непроходимую чащу. Мачтовые сосны сменились темными елями, ветвистой осиной, густым орешником, буреломом и почти непроходимыми зарослями малины, жимолости и дрока. Идти столь сумрачными местами оказалось не очень-то легко, к тому же и день выдался безветренный, душ-

ный. Хорошо беднякам, кто шел без кольчуги, в одних браках, хотя и у них свои трудности: нещадно жалят комары и слепни.

— Слава богам, что такая погода, — подбадривали воиновдесятники. — Вот если бы вдруг зарядил дождь, было бы много хуже.

Впереди, в авангарде, двигался десяток Эпоред — его парни всегда считались разведчиками. Высмотреть, нет ли поблизости на пути врагов да и вообще каких-нибудь подозрительных людишек, присмотреть местечки, удобные для отдыха или ночлега, — все это задачи людей кудрявого вожака.

Основные силы сотни двигались следом, замыкал же их десяток дубинщика Бриваса. С ними сейчас шел и сам вождь — ждали возможной погони, и именно здесь было самое опасное место. Пленный центурион, сопровождаемый парнишкой-охранником, уныло шагал в центре.

Двигались довольно быстро — вдоль ручья вилась едва заметная тропка, то ли охотничья, то ли звериная, а скорее всего, и то, и другое. В сырых местах то и дело попадались заросли папоротников, а кое-где под корягами опасливо шипели змеи. Впрочем, вскоре пошли места более сухие и светлые — елки стали заметно ниже, пушистее, снова появились сосны, а за ними рябина, и клен, и липа. Ручей расширился и уже журчал потише, над прозрачной холодной водицей склонились ракиты и плакучие ивы.

— Вождь! — У раскидистой сосны поджидал Камулоген. — Мои воины спрашивают насчет охоты.

— Нет! — резко возразил Беторикс. — Не так уж долго нам и идти. Каген! — вождь подозвал шагавшего позади молодого парнишку, совсем еще мальчика. — Беги к Эпореду, скажи, пусть начинают присматривать место для привала.

— Слушаюсь, мой вождь.

Мальчишка исчез в кустах — худенький, патлатый. Меж лопатками его синел трехрогий бык — знак покровителя рода.

Короткий отдых устроили у подножия крутого холма, выставив на вершине стражу. Посидели, обмылись в ручье и вскорости зашагали дальше — Беторикс хотел оказаться у озера до наступления ночи.

Так и вышло, благо идти было недалеко — всего-то четыре лиги! Римский легион за день обычно проходил пятнадцать, но галлы всегда двигались быстрее. Вот и к озеру вышли даже раньше, нежели рассчитывал вождь, и это было неплохо.

Неширокое, в полтораста шагов, озеро, однако, было вытянуто в длину лиг на десять, и отряд Беторикса приблизился к нему с севера. Крепость же находилась на южной оконечности, то есть до нее оставалось десять лиг. По воде добраться туда получилось бы быстрее, кабы было на чем; леса по берегам тянулись нехоженые, заросшие густым подлеском, будто физиономия давно не брившегося алкоголика щетиной. Наверное, есть какие-то тропы, но искать их некогда.

— Что будем делать, вождь? — Подойдя, Камулоген сел рядом на камень, всматриваясь в рыжее солнце, клонившее к закату. — Может быть, заночуем? По берегу не пройдем, пусть даже ночи и светлые. Ноги переломаем запросто.

— Да, запросто... — Беторикс задумался и вдруг вздрогнул. — Слышишь?!

Десятник тоже наострил уши, даже привстал:

— Охотничий рог!

— Здесь нет охотников, раз нет селений. Собачий лай!

— Да, — Камулоген согласно кивнул. — Это римляне. Идут по следу! Но как они узнали?

— Кто-то оставил знак... И я сейчас догадываюсь где!

— В роще, где молили богов об удаче?

— Именно!

— Но... это же святотатство!

— Видно, предатель верит теперь не в наших богов, а в римских! — Вождь резко поднялся, поправляя кожаную перевязь с мечом.

Такие, как Беторикс, нравились женщинам во все времена: это был высокий и красивый парень двадцати шести лет, стройный, мускулистый, не такой сильный, как детинушка Бривас, зато куда более ловкий. Длинные светлые волосы его, по древнему галльскому обычаю, были зачесаны назад и падали на плечи лошадиной гривой, лицо чисто выбрито. Любимых многими вислых усов Беторикс не носил — говорил, смеясь, что целоваться мешают. Серые глаза вождя всегда смотрели весело, даже если ситуация складывалась хуже некуда. Сейчас, правда, до такого еще не дошло. Однако собаки могли быстро привести римлян к озеру. Интересно, сколько врагов позади — пара центурий? Когорта?

Конечно, можно было бы дать преследователям бой. Как и любой другой галльский вождь, Беторикс так бы и сделал, если бы обстоятельства позволяли, но увы: сей отряд как раз и был послан